«Зачем люди делают всегда именно не то. что нужно?.. Зачем вообще люди мешают друг другу?..».

Это - строки из удивительного чеховского рассказа «Скрипка Ротшильда». А за несколько лет до того, как он был написан, дили в различных бургских изданиях короткие рассказы, подписанные: Антоша Чехонте, Человек без селезенки. Маленькие юмористические зарисовки, героями которых были новники, студенты, хористки, сельские эскулапы, скучающие дачницы, отставные генералы, провинциальные щеголи, гувернантки, ревнивые мужья, дамы бальзаковского возраста, горькие пьяницы, заштатные артисты... Истории, происходившие с ними, почти всегда были смешны. Но за нелепым, анекдотическим бытом, описанным язвительным пером Антоши Чехонте, уже чуествовался этот вопрос, это горькое недоумение будущего великого писателя Антона Чехова: зачем люди делают не то, что нужно? Зачем на свете такой странный порядок, что жизнь проходит без пользы?

Эту невысказанную мысль ранних чеховских рассказов ни в коем случае нельзя упустить при экранизации, ибо в противном случае мы увидим на экране лишь анекдот, старательно разыгранный актерами и снабженный точными приметами быта.

Учли ли это создатели фильма «Семейное счастье» — киноальманаха, объединившего экранизации трех ранних рассказов Чехова («От нечего делать», «Нервы», «Мститель») и одной пьесы-шутки «Предложение»?

Талантливые молодые режиссеры восприняли не только фабульность, острую анекдотичность рассказов Антоши Чехонте, но и грустное удивление А. Чехова перед пошлостью, бессмысленностью мещанского быта современной ему действительности царской. России

Каждая киноновелла, кажется, достаточно самостоятельна. Поставлены они разными режиссерами, и поэтому разбирать их, наверное, нужно каждую в отдельности. И все-таки объединены они в один фильм отнюдь не случайно. Общее между ними -- не только студии «Мосфильм» и не только литературный материал, но и отношение к этому литературному материалу. Все три режиссера пош(А. Орлов), адвокат (И. Ясулович)—выражают свои разнообразные чувства лишь мимикой, жестами.

В первой (и самой, пожалуй, удачной) киноновелле «От нечего делать» (сценарий и постановка С. Соловьева) актеры В. Тихонов, А. Фрейндлих и Н. Бурляев с явным удовольствием издеваются над дачным романом своих героев, идущим под монотонный шум дождя. Всюду, где только можно

ГРУСТНАЯ УЛЫБКА ЧЕХОВА

ли, на первый взгляд, по довольно странному пути. Анекдотичность ситуаций на экране предельно усилена. Возьмем, например, «Предложение» (автор сценария и режиссер C. Соловьев). Объяснение между главными персонажами - провинциальными помещиками Чубуковым и Ломовым происходит не в гостиной, как у Чехова, а на берегу купальни, причем Чубуков (А. Папанов) сидит по шею в воде, а Ломов (Г. Бурков), наоборот, расфранчен до невозможности.

Другая киноновелла «Мститель» (сценарий и постановка А. Ладынина) -это по сути дела пантомима, рожденная кошмарным воображением обманутого жа Федора Федоровича Сигаева, который приценивается в оружейном магазине к револьверу и попутно фантазирует, как будет выглядеть его страшная месть. Право разговаривать дано лишь двум его героям -Сигаеву (А. Миронов) и приказчику (В. Гафт). Все остальные участники этого маленького фильма — жена (А. Будницкая).

чем только можно — костюмами, музыкой, интерьерами, — авторы подчеркивают нелепую смехотворность ситуаций. Кажется, зачем? Стоит ли «добивать» героев — и без того достаточно мелких, смешных, нелепых?

Стоит. Ибо для создателей фильма все эти семейные неурядицы - не просто рядовой анекдот. это — бессмыслица, довищные гримасы семейной жизни, лишенной любви, уважения одним словом, всего того, без чего семейная жизнь превращается в уродливый фарс. Именно как к бессмыслице авторы фильма но всему этому относятся.

Чехову такое прочтение вовсе не противоречит. Напротив! Зачем эти людишки мешают жить друг другу? Зачем на свете такой странный
порядок, что жизнь проходит
без пользы? Зачем? Это грустное недоумение Чехова, это
неприятие писателем мещанского уклада буржуазной
семьи ярно отображают все
четыре новеллы киноальманаха «Семейное счастье».

т. хлоплянкина.

" Mocroberas masga" Turais 1970,